

СТАТЬИ

ПЕТР ТОЛСТОЙ И САВВА РАГУЗИНСКИЙ КАК ПЕРЕВОДЧИКИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ: ЯЗЫКОВЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ЧАСТЬ 1

Т.В. Пентковская, Е.В. Шикина

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; slav_fil@mail.ru*

Аннотация: В работе рассматриваются языковые особенности переводов историографических сочинений, выполненных П.А. Толстым и Саввой Рагузинским с итальянского языка в первой четверти XVIII века. Это переводы трактата Поля Рико *The History of the Present State of the Ottoman Empire* и книги Мавро Орбини *Il regno degli slavi*. Анализируется сходство в употреблении определенных лексем и грамматических конструкций (фазисных глаголов, конструкций с местоимением *который* и повтором референта, субстантивированного инфинитива). Наличие общих языковых черт в рассматриваемых переводах обусловлено прежде всего тем, что они характерны для русско-церковнославянского языка Петровской эпохи в целом. Общность используемых двумя авторами конструкций возникает и в силу переводного характера рассмотренных текстов, и в силу их сходного статуса. На интенсивность употребления тех или иных конструкций в изданиях двух переводов влияет также направление редакторской правки при подготовке русских текстов к печати, которая выполнялась разными людьми в разное время. Обнаруженные различия (наличие/отсутствие калькирования определенных форм, специфического показателя эвиденциальности) относятся к уровню локальных языковых явлений. К анализу привлекаются оригинальные сочинения П.А. Толстого и перевод Корана с французского языка, напечатанный в 1716 г. в Санкт-Петербурге, который также может быть связан с именем Толстого. По рассмотренным параметрам переводы П.А. Толстого оказываются ближе к переводу Саввы Рагузинского, чем к его же собственным сочинениям.

Ключевые слова: Раннее Новое время; Петровская эпоха; Петр Толстой; Савва Рагузинский; русский литературный язык; переводы с итальянского языка; переводческая техника; грамматические конструкции

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-1

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта РФФ № 23-28-00314 «Языковая личность в Петровскую эпоху: П.А. Толстой как переводчик».

Для цитирования: *Пентковская Т.В., Шикина Е.В.* Петр Толстой и Савва Рагузинский как переводчики Петровской эпохи: языковые сходства и различия. Часть 1 // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 6. С. 9–18.

PIOTR TOLSTOY AND SAVVA RAGUZINSKY AS TRANSLATORS OF THE PETRINE ERA: LANGUAGE SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Tatiana V. Pentkovskaya, Ekaterina V. Shikina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; slav_fil@mail.ru

Abstract: The paper examines the linguistic features of the translations of historiographical works made by Piotr Tolstoy and Savva Raguzinsky from Italian in the first quarter of the 18th century. These are translations of Paul Ricaut's treatise *The History of the Modern State of the Ottoman Empire* and Mavro Orbini's book *Il regno degli slavi*. The similarity in the usage of certain lexemes and grammatical constructions (phasic verbs, constructions with the pronoun *kotoryi* and the repetition of the referent, the substantive infinitive) is analyzed. The presence of common linguistic features in the translations under consideration is primarily due to the fact that they are characteristic of the Russian-Church Slavonic language of the Peter the Great era as a whole. The commonality of the constructions used by the two authors arises both because of the translated nature of the texts considered, and because of their similar status. The intensity of the use of certain constructions in the editions of two translations is also influenced by the direction of editorial change during the preparation of Russian texts for printing, which was carried out by different people at different times. The detected linguistic differences (grammatical calques, a specific indicator of evidentiality) relate to the level of local linguistic phenomena. The analysis involves the original works of Piotr Tolstoy and the translation of the Quran from French, printed in 1716 in St. Petersburg, which may also be associated with the name of Tolstoy. According to the parameters considered, the translations of Piotr Tolstoy turn out to be closer to the translation of Savva Raguzinsky than to his own writings.

Keywords: Early Modern Times; Petrine Era; Piotr Tolstoy; Savva Raguzinsky; Russian literary language; translations from Italian; translation technique; grammatical constructions

Funding: This research is supported by the Russian Science Foundation, project # 23-28-00314 *Linguistic Personality in the Petrine Era: Peter Tolstoy as a Translator*.

For citation: Pentkovskaya T.V., Shikina E.V. (2023) Piotr Tolstoy and Savva Raguzinsky as Translators of the Petrine Era: Language Similarities and Differences. Part 1. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 9–18.

В числе людей, входивших в круг дипломата Петровской эпохи П.А. Толстого, был сербский негодант Савва Рагузинский. Он стал тайным агентом русского посланника в Стамбуле. Из писем П.А. Толстого известно, что Савва Рагузинский-Владиславич помогал ему собирать различные сведения об Османской империи, в которых нуждалось русское правительство. В 1704 г. им составлена, в частности, «Выписка о турецком флоте» (РГАДА, ф. 89, оп. 1, д. 3, л. 226–227 об.) [Зайцев, Орешкова 2006: 48]. Позднее Савва Рагузинский прибыл Москву и поселился в России, хотя турки требовали его выдачи, как и Д. Кантемира. С Толстым у Рагузинского сложились самые тесные дружеские связи [Пекарский 1862, I: 252; Павленко 1985: 134–136].

Не будучи профессиональными писателями, оба тем не менее оставили заметный след в русской книжности. П.А. Толстой владел латынью, вероятно, польским, во время своего первого пребывания в Европе прекрасно выучил итальянский язык. Так называемое «Описание Черного моря» 1706 г. обнаруживает знакомство П.А. Толстого с итальянскими сочинениями, описывающими Черное море и прилегающие земли [Зайцев, Орешкова 2006: 60–61]. Сам же Толстой писал об этой своей работе возглавлявшему Посольский приказ Ф.А. Головину: «Я сам посылал искусных людей снимать и описывать места» [Ольшевская, Травников 1992: 287], так что у «Описания» было несколько разных источников. С итальянского языка была переведена П.А. Толстым книга Поля Рико *The History of the Present State of the Ottoman Empire* под названием «Гистория управления настоящего империи Оттоманской». Этот перевод сохранился в двух списках XVIII в.: рукопись БАН, ф. 31.3.22, которая содержит запись с указанием имени переводчика, и рукопись БАН, ф. 34.5.28, которая содержит редакторскую правку. Перевод готовился к печати в 1724 году. Вычиткой текста занимался сын Толстого Иван. Однако напечатан он был только в 1741 году под названием «Монархия Турецкая», уже после смерти Толстого (в 1729 году). На этом этапе привлекалась польская версия сочинения, восходящая, как и итальянская, к французскому оригиналу [Николаев 1988: 164; Соколов 2023: 22].

С итальянского языка переводил и Савва Рагузинский. Один его перевод, «Советы премудрости, или собрание определений Соломоновых», остался в рукописи (РНБ, Q.I.409). В 1722 году в Санкт-Петербурге был опубликован еще один перевод под заглавием «Книга историография початия имене, славы и расширения народа славянского, и их цареи и владетелеи под многими именами, и со многими царствиями, королевствами, и провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроубина архиман-

дрита Рагужского...». Это перевод с итальянского языка книги священника Мавро Орбини *Il regno degli slavi hoggi corrotamente detti Schiavoni historia di don Mauro Orbini Rauseo...* 1601 года [Пекарский 1862, I: 253].

Имеется две рукописи XVIII в. данного перевода: РНБ, F.IV.97 (чистовая) и РНБ, F.IV.98 (черновая). Обе рукописи содержат только часть перевода (до с. 184 печатного текста) [Дель Агата 1990: 60].

Переводы «Гистории» и «Книги историографии» могут рассматриваться как часть программы Петра по переводу и изданию исторических произведений. Они появились в близкий временной интервал: предполагается, что Толстой работал над переводом «Гистории» во время своего пребывания в Османской империи (1702–1714 гг.), а по крайней мере первая часть перевода Рагузинского была закончена в 1714 г. [Дель Агата 1990: 58–59].

Перевод Саввы Рагузинского может быть охарактеризован как сокращающий, в то время как перевод П.А. Толстого близко следует оригиналу [Дель Агата 1990: 60; Соколов 2023: 21]. Кроме того, оба перевода претерпели редактуру: «Гистория», как уже отмечалось, редактировалась дважды (вероятно, в 1724 и 1741 гг.), «Книгу историографию» редактировал, возможно, Феофан Прокопович в 1716 г., а послесловие, напечатанное с отдельной пагинацией в русском издании Орбини, написал Феофилакт Лопатинский [Берков 1963: 17; Дель Агата 1990: 59].

Несмотря на указанные различия, принадлежность обоим переводам к одному идеологическому полю, близкое знакомство их авторов, сходный жанр, язык оригинала делают возможным сопоставление переводческой техники по ряду параметров, актуальных для языка Петровской эпохи в целом. К сопоставлению привлекается «Путешествие стольника Толстого по Европе», а также перевод Корана с французского оригинала Андре Дю Риэ, напечатанный в Санкт-Петербурге в 1716 г. по повелению Петра. Согласно гипотезе, сформулированной Е.Э. Бабаевой, этот перевод выполнен П.А. Толстым [Пентковская, Бабаева 2022: 187–194].

Рассмотрим прежде всего явления, частично или практически полностью сходные в переводе «Гистории» и «Книги историографии».

1. Употребление глаголов с корнем -ча-/-чън-

Выбор фазового глагола, обозначающего начало действия, различается в оригинальных сочинениях Толстого и в переводе «Гистории». В «Путешествии» употребляется, как правило, глагол *почати*. Чаще всего это клишированное сочетание *почаль быти*: «На первом часу дня почал быть ветр мал; а на первом часу ночи ветр почел быть менши; с перваго часу дня почал быть самой малой ветр;

а с обеда почел быть ветер немалой; фортуна на море почала быть зело великая; а с полудня ветер почел быть мал; а с первого часа ночи почел ветер быть» (цит. по [Ольшевская, Травников 1992]). Частотности употребления данного сочетания способствует однотипность контекстов. Возможность сочетания *почати* с бытийным глаголом объясняется сохранением свойственной глаголам с корнем -ча/-чън- исконной семантики наступательности (переход от отсутствия ситуации к ее наличию) [Шевелева 2023: 66].

Кроме сочетания с глаголом *быти* возможны сочетания *почати* и с другими глаголами: «И, как я начал говорить канон чудотворцу Николаю, с того числа почала та фортуна малиться, и страху почало убавлятися; и мы увидев, что то карабль, а не тартана, и суть неприятельской, почели мы подаватися к Малту. А тот карабль почал за нами правитися и уганять нас, и гнался за нами 3 часа с лишком, перенимая нам дорогу к Малту; и почали мариеры гресть веслами» (цит. по [Ольшевская, Травников 1992]). Широкое употребление такого рода описательных конструкций с глаголом *начати/почати* в форме прошедшего времени, в том числе и с инфинитивом бытийного глагола, было характерно уже для древнерусских переводов домонгольского периода, прежде всего для Жития Андрея Юродивого [Пичхадзе 2011: 342–347]. Конструкция *поча(ль) быти*, которая является самой частотной в «Путешествии», часто встречается в летописях [Юрьева 2020: 381–382].

При этом древнерусскому узусу было свойственно преимущественное употребление глагола *почати*, а не *начати* [Юрьева 2010: 271; Пичхадзе 2011: 126, 140–141]. В новгородских берестяных грамотах именно *почати* используется в конструкции с инфинитивом (например, *поцьне продавати* в НБГ № 129, 1410–1420 гг.). В деловых грамотах, происходящих из зоны центра, также используется только *почати*. Глагол *почати* употреблялся в древнерусском языке в сложном будущем. Функциональное соотношение *начати* и *почати* в восточнославянских нарративных текстах позволило исследователям прийти к выводу о том, что глагол *начати* «воспринимался древнерусскими книжниками как нейтрально-письменный вариант» *почати*. В старорусский период, как и в древнерусский, в перифрастических конструкциях как в настоящем времени, так и в претерите в переводных и оригинальных житиях продолжает употребляться преимущественно *начати*. В высокие жанры *почати* не допускался [Юрьева 2020: 374, 375–376, 379].

Изучение сочетаемости обоих фазовых глаголов в древнерусский и старорусский период показало, что в триаде с глаголами речи *мълвити* — *глаголати* — *говорити* чаще всего сочетается с *почати* восточнославянский вариант *мълвити*. В противоположность ему,

у глаголати превалирует сочетаемость с *начати*, а *говорити* используется исключительно с *начати* [Юрьева 2020: 378]. Этому распределению, по всей видимости, подчиняется контекст из «Путешествия» «как я начал говорить канон чудотворцу Николаю...» [Юрьева 2020: 381–382].

Употребление глагола *почати*, а не *начати* в оригинальных сочинениях П.А. Толстого, весьма вероятно, связано не только с прямым продолжением древнерусского узуса, но скорее с ориентацией на западнорусское словоупотребление, которое в данном случае совпадает с польским (польск. *rozczątek* ‘начало’, *rozczynać*; укр. *початок* ‘начало’, ‘наступление’, *починати*; белор. *пачатак* ‘начало’, *пачынаць*).

Следует отметить, что в «Путешествии» зафиксировано несколько случаев употребления образований с приставкой *за-* и корнем *ча-/чън-*¹. В одном случае встречается сущ. *зачатие* ‘начало’. В трех случаях употреблено пассивное причастие прошедшего времени *зачат(а)*, причем в двух этих случаях оно сочетается с инфинитивом: «В Смоленску соборная церковь зачата строить новая, зело велика и висока, имеет на себе в высоту трои окна, из которых одни круглые. Кругом посадов город земляной, от реки Днепра зачат и паки к реке Днепру приведен. В тот день в том костеле многие римские причащались Тела Христова: иные пред зачатием обедни, иные при отпуске. Потом ис того дому пришел к церкви святого архидиякона Лаврентия, которая зачата делать тому 94 года» (цит. по [Ольшевская, Травников 1992]).

Подобные конструкции отмечены в словаре архангельских говоров²: «Сътѣны зацѣты стругать, обдѣлывать, да так и фсѣ. У меня межѣ зачатѣ косить. У нѣу зацѣт дѣм-от опшывѣть. У нѣх не зацѣто косить. У меня не дѣрвано, у фсѣх зацѣто рвать. Йещѣ не фсѣ зацѣто полѣть. У йевѣ зацѣто письмѣ писать к матери» [АОС, 21: 193]. Следовательно, их употребление у Толстого связано с отражением конструкций живого языка.

Иная ситуация представлена в переводах, предположительно или точно приписываемых П.А. Толстому. В печатном переводе Корана 1716 г. 56 раз встречается *начати* и другие однокоренные образования с приставкой *на-*, а *почати* зафиксировано дважды: «онъ заповѣда препятствовать подарокъ [в ркп. порядокъ] несущимъ въ меку, и кто беретъ ошеиникъ, да бы почали знать, что онъ знаетъ» (с. 70); «того ради убѣите особливо сихъ, которые имбють отчужденіе

¹ <https://ruscorpورا.ru/results?search=CksqEAoICAEQChgyIAogAEAFEAyAggROgEBQjAKLgoYCghvcnRob21vZBIMCgpzaW1wbGlmaWVvkChIKA3JlclRILCgnQt9Cw0YfQsCowAQ==>. (дата обращения: 28.05.2023).

² Благодарим Е.А. Ковригину за указание данных примеров.

вѣры своя, и которые имѣли намѣреніе да бы изгнати пророка изъ мекки, и почали убивати васъ» (с. 106) (цит. по [Пентковская, Бабаева 2022]). Следует отметить, что в древне- и старорусских источниках, исследованных И.С. Юрьевой, глагол (*не*) *знати* относится к числу инфинитивов, которые употребляются только с *начати* [Юрьева 2020: 385].

В «Истории» фиксируется около двухсот употреблений лексем с приставкой *на-* и корнем *ча-/чън-*; образования с приставкой *по-* при этом корне отсутствуют. Круг инфинитивов весьма разнообразный, точное соответствие итальянскому оригиналу (а также польской версии) не всегда прослеживается: *началь приближатися* — *s'avvicinò — zblżył się*; *началь вѣрѣти* — *cominciò a credere — rozumiał*; *началь сказывати* — *haieua cominciato à raccontarle — miał powiedzieć* и пр. При этом здесь имеется три случая употребления лексем с тем же корнем и приставкой *за-*: кн. 1, гл. 3 «для доконченія ихъ славныхъ зачїнанїи»; кн. 1, гл. 21 «подало Туркамъ прїчину намѣренія учїнить съ нїмъ воїну и уже зачато было лѣта 1663»; кн. 2, гл. 9 «како манера съ которою душа словесная [которая равна во всѣхъ чловѣцехъ] могла зачати едїну толїкую разность вѣрь»³. Такая картина соответствует ее статусу переводного нарративного текста.

Соотношение основ *нача-* и *зача-* в «Истории» примерно такое же, как соотношение *поча-* и *зача-* в «Путешествии»: образования с приставкой *за-* допускаются, но находятся на периферии употребления.

У Рагузинского образование с приставкой *по-* находим только два раза в заголовке: «Книга историография **початїя** имене, славы и расширения народа славянского, и их цареи и владетелеи под многими именами, и со многими царствїями, королевствами, и провинциами. Собрана из многих книг исторических, чрез господина Мавроубина архимандрита Рагужского. В которой описуется **початїе**, и дела всех народов, бывших языка славенскаго, и единого отечества...» — «Il Regno de gli Slavi, hoggi corrottamente detti Schiavoni / historia di don Mauro Orbini Rauseo abbate melitense, nella quale si vede l'origine ne quasi di tutti i popoli, che furono della lingua slava, con molte e varie guerre che fecero in Europa, Asia, et Africa, il progresso dell'imperio loro, l'antico culto et il tempo della loro conversione al christianismo e in particolare veggonsi i successi de're, che anticamente dominarono in Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Russia et Bulgaria».

³ В переводе Корана фиксируется только *зачатїе* в его современном значении: «господи даждь ми какои нїбудь знакъ, о зачатїи младенца во утробѣ жены моя» (с. 172). В фазисном значении в печатном тексте Корана образований с приставкой *за-* и корнем *ча-/чън-* не обнаружено.

Примечательно, что, за исключением двух употреблений суш. *початие* (второе употребление соответствует итал. *l'origine*)⁴ в заголовке, других производных от корня ча-/чън- с приставкой по-, прежде всего глаголов, в переводе Рагузинского мы не находим. Здесь преобладает глагол *начати*, в том числе и в сочетании с инфинитивом (например, *началь завладѣтельствовати — comincid conquistare; началь называтися — si fece chiamar; началь гонѣти — без точного соответствия; начали бѣжати — fuggiua*). Один раз встречается *зачати* в сочетании с инфинитивом: *зачаль служѣти обѣдню — si pose à dire la messa* (с. 53).

Таким образом, распределение приставок на-/по-/за- при корне ча-/чън- в переводах Толстого и Рагузинского очень сходно: абсолютно преобладает вариант *начати*, что свойственно переводным текстам. Однако по этому параметру принципиально различаются оригинальные сочинения Толстого и его переводы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельский областной словарь (АОС). Т. 21. М., 2020. 400 с.
2. Берков П.Н. Русская литература XVIII в. и другие славянские литературы XVIII–XX вв. // Русская литература XVIII века и славянские литературы. Исследования и материалы. М.; Л., 1963. С. 5–39.
3. Делль Агата Джузенне. Русский перевод «Царства славян» Мауро Орбини // Советское славяноведение. 1990. № 5. С. 58–69.
4. Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / Сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М., 2006. 304 с.
5. Николаев С.И. Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи. Русская литература. 1988. № 1. С. 162–172.
6. Путешествие стольника Петра Андреевича Толстого по Европе 1697–1699 / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992. 382 с.
7. Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985. 332 с.
8. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862. 602 с.
9. Пичхадзе А.А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011. 408 с.
10. Соколов А.И. «Монархия турецкая» Поля Рико: роль польского перевода в работе справщиков над русской версией трактата // Тезисы Международной научной конференции «XXXV чтения памяти Ю.С. Сорокина и Л.Л. Кутиной (к 110-летию со дня рождения Ю.С. Сорокина)» / Институт лингвистических исследований Российской академии наук. СПб., 2023. С. 21–22.
11. Шевелева М.Н. Семантика начинательности глаголов с корнем -ча-/чън- в истории русского языка и проблема грамматикализации сложного будущего вре-

⁴ Старшая словарная фиксация этого слова в значении 'начало, исходный момент чего-либо' относится к 1200 г. (Устав монастырский) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 18: 65; Срз. II: 1324]. У Толстого в «Гистории» встречается только *начатие*: «и приуготовѣть припасы потребные для начатїя и продолженїя войны» (кн.1, гл. 22).

мени // Русский язык в научном освещении. 2023. № 1. С. 66–95. doi.org/10.31912/rjano-2023.1.3

12. Юрвева И.С. Особенности древнерусских инфинитивных сочетаний с глаголом начати // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2. С. 270–286.
13. Юрвева И.С. Есть ли разница между *начати* и *почати* в перифрастических конструкциях? // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2020. № 1. С. 373–393.

REFERENCES

1. Arkhangel'skiy oblastnoy slovar' (AOS) [Arkhangelsk Regional Dictionary]. Vol. 21. Moscow: Publishing House of Moscow University, 2020, 400 p. (In Russ.)
2. Berkov P.N. Russkaya literatura XVIII v. i drugiye slavyanskiye literatury XVIII–XX vv. [Russian literature of the 18th century and other Slavic writers of the 18th–20th centuries]. *Russkaya literatura XVIII veka i slavyanskiye literatury. Issledovaniya i materialy*. Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963, pp. 5–39. (In Russ.)
3. Dell'Agata Giuseppe. Russkiy perevod «Tsarstva slavyan» Mauro Orbini [Russian translation of “Il regno degli slavi” by Mauro Orbini]. *Sovetskoye slavyanovedeniye*, 1990, 5, pp. 58–69. (In Russ.)
4. P.A. Tolstoy. *Opisaniye Chernogo morya, Egeyskogo arhipelaga i osmanskogo flota* [Description of the Black Sea, the Aegean Archipelago and the Ottoman Fleet]. Comp. by I.V. Zaitsev, S.F. Oreshkova. Moscow: Natalis, 2006, 304 p. (In Russ.)
5. Nikolaev S.I. Ob atributsii perevodnykh pamyatnikov Petrovskoy epokhi [On the attribution of translated monuments of the Peter the Great era]. *Russkaya literatura*. 1988, 1, pp. 162–172. (In Russ.)
6. *Puteshestviye stol'nika Petra Andreyevicha Tolstogo po Yevrope 1697–1699* [The journey of stolnik Pyotr Andreevich Tolstoy in Europe 1697–1699]. Ed. by L.A. Olshevs-kaya, S.N. Travnikov. Moscow: Nauka, 1992, 382 p. (In Russ.)
7. Pavlenko N.I. *Ptentsy gnezda Petrova* [Nestlings of Petrov's nest]. Moscow: Mysl', 1985, 332 p. (In Russ.)
8. Pekarsky P.P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom* [Science and literature in Russia under Peter the Great]. Vol. I. St. Petersburg: Publication of the Partnership “Public Benefit”, 1862. 602 p. (In Russ.)
9. Pichkhadze A.A. *Perevodcheskaya deyatel'nost' v domongol'skoy Rusi: lingvisticheskiy aspekt* [Translation activity in Pre-Mongol Russia: linguistic aspect]. Moscow: “Handwritten monuments of Ancient Russia”, 2011, 408 p. (In Russ.)
10. Sokolov A.I. «Monarkhiya turetskaya» Polya Riko: rol' pol'skogo perevoda v rabote spravshchikov nad russkoy versiyey traktata [“The Turkish Monarchy” by Paul Ricaut: the role of the Polish translation in the work of the revisers on the Russian version of the treatise]. *Abstracts of the International Scientific Conference “XXXV readings in memory of Yu.S. Sorokin and L.L. Kutina (to the 110th anniversary of the birth of Yu.S. Sorokin)*. St. Petersburg: Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, 2023, pp. 21–22. (In Russ.)
11. Sheveleva M.N. Semantika nachinatel'nosti glagolov s kornem *-cha/-ch'n-* v istorii russkogo yazyka i problema grammatikalizatsii slozhnogo budushchego vremeni [Semantics of beginning of the verbs with the root *-ča-/čbn* in the history of Russian and the problem of complex future tense grammaticalization]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2023, 1, pp. 66–95. (In Russ.). doi.org/10.31912/rjano-2023.1.3

12. Yurieva I.S. Osobennosti drevnerusskikh infinitivnykh sochetaniy s glagolom *nachati* [The peculiar properties of Old Russian infinitive combinations with the verb *nachati*]. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2010, 2, pp. 270–286. (In Russ.)
13. Yurieva I.S. Yest' li raznitsa mezhdru *nachati* i *pochati* v perifrasticheskikh konstruktsiyakh? [Is there a difference between *nachati* and *pochati* in periphrastic constructions?] *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2020, 1, pp. 373–393. (In Russ.)

Поступила в редакцию 13.06.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Отредактирована 03.11.2023

Received 13.06.2023

Accepted 17.10.2023

Revised 03.11.2023

ОБ АВТОРАХ

Пентковская Татьяна Викторовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; slav_fil@mail.ru

Шикина Екатерина Валерьевна — аспирант кафедры русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; katheryneshikina@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Pentkovskaya — Prof. Dr., Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University; slav_fil@mail.ru

Ekaterina V. Shikina — PhD student, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University; katheryneshikina@gmail.com